

УДК 821.581.0

Композиция и стиль фантастического рассказа Ся Цзя 百鬼夜行街 («Улица Призраков»)

Пихтовникова Л. С.

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры восточных языков и межкультурной коммуникации Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; профессор кафедры приборной лингвистики Национального аэрокосмического университета имени Н.Е. Жуковского «ХАИ»;
e-mail: l.pichtownikowa@karazin.ua; GOOGLE SCHOLAR: https://scholar.google.com.ua/citations?view_op=list_works&hl=de&authuser=3&user=3wQy8jsAAAAJ; RESEARCH GATE: https://www.researchgate.net/profile/Lidiya_Pichtownikowa

Мотрохов А. И.

старший преподаватель кафедры восточных языков и межкультурной коммуникации Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков)

Пихтовникова Л.С., Мотрохов А.И. Композиция и стиль фантастического рассказа Ся Цзя 百鬼夜行街 («Улица Призраков»). В статье исследована композиция рассказа Ся Цзя. Композиция текста / речевого произведения рассматривается в работе как неотъемлемая составляющая стиля (Э. Ризель). Даны характеристики всех четырех уровней композиции, при этом каждый уровень является подготовительным для вышестоящих. Описаны составляющие каждого уровня и их конкретное содержательное наполнение в рассказе. Показано членение текста на формальном уровне композиции произведения, а также пояснена целесообразность такого членения в китайских художественных произведениях. На формально-содержательном уровне композиции рассмотрены типичные для рассказа композиционно-речевые формы и архитектурно-речевая форма «диалог»; пояснена их роль для сюжета.

На содержательном уровне композиции изучены сюжетные линии, приводящие к кульминации, указано распределение композиционно-речевых форм вдоль основной линии. На этом же уровне и на образно-концептуальном (Пихтовникова Л.С.) показано зарождение концептов ЖИВОЙ РЕБЕНОК, ПРИЗРАКИ, а также появление противоречивых атрибутов этих концептов. Выражение этих концептов на ассоциативно-образном (концептуальном) уровне произведения является главной целью автора. Анализ текста выбранного для исследования рассказа Ся Цзя показывает своеобразие наполнения смыслом всех уровней композиции. Однако, сама структура композиции, типы композиционно-речевых и архитектурно-речевых форм, членение текста – остаются стандартными, как и в других речевых произведениях.

Перспективой этой работы является более углубленное изучение композиции других произведений Ся Цзя, в том числе на концептуальном уровне с выделением и описанием других ключевых концептов, дальнейшее установление связи композиции со стилистикой, с идиостилем этого автора; приложение разработанного подхода к исследованию композиционно-стилистических особенностей произведений других известных китайских писателей.

Ключевые слова: речевое произведение, урони композиции, композиционно-речевые формы, архитектурно-речевые формы, членение текста, образ, концепт.

Піхтовнікова Л.С., Мотрохов О.І. Композиція і стиль фантастичної розповіді Ся Цзя 百鬼夜行街 («Вулиця Привидів»). У статті досліджено композицію розповіді Ся Цзя. Композиція тексту / мовленнєвого твору розглядається в роботі як невід'ємна складова стилю (Е. Різель). Наведено характеристики всіх чотирьох рівнів композиції; кожен рівень є підготовчим для вищих. Описано складові кожного рівня та їх конкретне змістове наповнення в творі. Показано членування тексту на формальному рівні композиції твору, а також пояснена доцільність такого членування в китайських художніх творах. На формально-змістовому рівні композиції розглянуто типові для розповіді композиційно-мовленнєві форми і архітектоніко-мовленнєва форма «діалог»; пояснена їх роль для сюжету.

На змістовому рівні композиції розповіді вивчено сюжетні лінії, що приводять до кульмінації, вказано розподіл композиційно-мовленнєвих форм впродовж основної лінії. На цьому ж рівні і на образно-концептуальному (Піхтовнікова Л.С.) показано зародження концептів ЖИВА ДИТИНА, ПРИВИДИ а також поява суперечливих атрибутів цих концептів. Вираження цих концептів на асоціативно-образному (концептуальному) рівні твору є головною метою автора. Аналіз тексту обраної для дослідження розповіді Ся Цзя показує своєрідність наповнення смыслом усіх рівнів композиції. Однак сама структура композиції, типи композиційно-мовленнєвих форм і архітектоніко-мовленнєвих форм, членування тексту – залишаються стандартними, як і в інших мовленнєвих творах.

Перспективою цієї роботи є більш поглиблене вивчення композиції інших творів Ся Цзя, у тому числі на концептуальному рівні з виокремленням і описом інших ключових концептів, подальше встановлення зв'язку композиції зі стилістикою, з ідіостилем цього автора; застосування розробленого підходу до дослідження композиційно-стилістичних особливостей творів інших відомих китайських письменників.

Ключові слова: мовленнєвий твір, рівні композиції, композиційно-мовленнєві форми, архітектоніко-мовленнєві форми, членування тексту, образ, концепт.

Pikhtovnikova L.S., Motrokhov O.I. The Composition and style of the story 百鬼夜行街 ('A Hundred Ghosts Parade Tonight') by Xia Jia. The article deals with the composition of the story '百鬼夜行街' by the Chinese writer Xia Jia. The composition of the text / speech product has been considered in the paper as an integral component of the style (E. Riesel). The idea of the speech product composition in a linguistic perspective is based on a four-level hierarchical structure of the composition, each level being preparatory for the higher ones. The components of each level and their specific content in the story have been described. On the formal-content level of the composition, typical for a story compositional speech forms and an architectonic speech form 'dialogue' have been considered; their role in the plot has been explained.

On the content level of the composition, plotlines leading to the climax have been studied, and allocation of compositional speech forms along the main line has been stated. Both on the same level and figurative-conceptual level (L.S. Pikhtovnikova), formation of the opposite concepts ALIVE CHILD / CHOSTS and appearance of contradictory attributes of this concepts have been shown. The text analysis of the story 'The Ghosts street' by Xia Jia demonstrates the peculiarity of all compositional levels filling with sense. However, the compositional structure itself, types of compositional and architectonic speech forms, and text division remain conventional as well as in other speech products.

The prospects for this work are enhanced composition study of other works by Xia Jia, including the conceptual level analysis on the basis of extraction and description of other key concepts; further detection of the link between composition and stylistics, and this author's idiosyncrasy; application of the developed approach to the research of compositional and stylistic features of other famous Chinese writers' works.

Key words: speech product, compositional levels, compositional speech forms, architectonic speech forms, text division, image, concept.

1. Введение. Композиция речевого произведения. Общая характеристика. Рассматриваемое произведение 百鬼夜行街 современной китайской писательницы Ся Цзя своей необычностью и оригинальностью заслуживает его рассмотрения с точки зрения стиля и композиции. Своеобразие рассказа несомненно, но тем не менее оно укладывается в общие закономерности построения композиции речевого произведения.

Исследование художественного произведения через композицию и стиль в их единстве создает основу для анализа всех его уровней, включая ассоциативно-образный и концептуальный, дает представление о своеобразии текста и в целом о специфике идиостиля. Произведения китайских классиков и современных авторов с лингвостиллистического ракурса почти не рассматривались в украинской филологии. Их изучение может послужить ознакомлению с китайской литературой и ее популяризации. Все сказанное подтверждает а к т у а л ь н о с т ь данной работы. Ц е л ь ю исследования является описание и анализ композиции и стиля рассказа автора Ся Цзя 百鬼夜行街 («Улица призраков»). З а д а н и е статьи – представление четырехуровневой композиции рассказа в их оригинальности для этого автора, и в то же время обоснование их стандартной иерархической структуры согласно общим представлениям о композиции речевого произведения в лингвостиллистическом аспекте. О б ъ е к т исследования – отдельный рассказ Ся Цзя 百鬼夜行街. П р е д м е т исследования – содержание уровней композиции рассказа и их взаимная обусловленность.

Композиция речевого произведения / текста согласно современным представлениям имеет четыре уровня [10; 5, 4, 3, 9, 6]. Согласно концепции Э.Г. Ризель композиция является неотъемлемой составляющей стиля произведения и объединяет компоненты трех структур:

1. Внешнее членение текста на архитектурные единицы – абзац, раздел, глава, строфа, сцена, акт; это формальный уровень композиции.

2. Авторская манера изображения – типовые комбинации речевых форм, создающие динамическое или статическое описание, авторский комментарий, диалог, монолог; это формально-содержательный уровень композиции.

3. Идеино-тематическая организация текста – развитие действий, сюжетные линии, мотивы, описание характеристик объектов, описание идей, эмоций; это содержательный уровень композиции.

Структура композиции дополнена в наших работах еще одним уровнем – ассоциативно-образным или концептуальным [5, с. 32; 6, с. 7; 7]. Этот высший уровень композиции, вбирая в себя информацию предыдущих уровней, создает коды концепта либо цельного художественного образа и в конечном итоге – их самих.

Композиция является постоянной структурой, которая играет роль инструмента прогнозирования развития произведения.

2. Основная часть. Композиция и стиль рассказа Ся Цзя 百鬼夜行 с учетом концептуального уровня. На основе приведенной концепции дадим краткую характеристику композиции рассказа Ся

Цзя 百鬼夜行街 (Ср. перевод: «Улица призраков» [8]). Для лучшего восприятия примеров мы приводим двойные ссылки: на китайский оригинал и русский перевод.

Для понимания дальнейшего лингвистического анализа приведем краткое содержание рассказа. Основной посыл читателю – «*假作真时真亦假*». – «если притворяться, что обман – это реальность, в конце концов реальность станет обманом» [8, с. 106].

Сюжет рассказа строится вокруг свершенного факта: общество людей с помощью своих высоких технологий сумело создать для развлечений Улицу Призраков, на которой в разборных телах андроидов теплятся души когда-то реально живших людей. На потеху туристам андроиды устраивают карнавалы, имеют человеческие чувства, память о прошлом – в общем, живут своей жизнью. Введен главный персонаж – единственный живой обитатель Улицы – 10-летний мальчик Нин, которого туда младенцем подкинул неизвестно кто, а призраки его полюбили. У призраков преобладает тоска по прошлой жизни, осознание того, что они – игрушки. У мальчика – подозрение, что он также не живой, а игрушка, что у него нет прошлого, в отличие даже от призраков.

Так они и живут по сезонам года (сезоны являются формальным членением рассказа на главы). Кульминацией повествования является то, что туристам надоел этот аттракцион, посетителей нет, и конструкторы посылают железных пауков-роботов для разрушения ненужной Улицы Призраков вместе с безвозвратным уничтожением всех призраков, которые по-человечески любили мальчика. Трагичность ситуации еще больше усугубляется тем, что один паук напал на мальчика и его убил. Но при этом сработало правило: призраки и роботы не имеют права навредить живому человеку. В результате, ценой своей гибели, мальчик убеждается в последнее мгновение, что он был живым, а не игрушкой, а пауки сами себя уничтожают, приостановив разрушение Улицы. Далее многоточие ...

Как было сказано ранее, формальным членением рассказа на главы являются сезоны года. Такое членение на формальном уровне композиции можно понять, учитывая, что у народов Дальнего Востока, особенно китайцев, события и их сюжетные линии значительно больше привязаны к сезонам, чем в Европе. Стереотипы этих народов предписывают сезонные ритуалы поведения; в литературе это выражено неявно, эксплицитно. Однако, колорит сезона года создает художественный фон повествования. Кроме того, события, мысли, настроения персонажей в рассказе часто связаны с маркерами, обозначающими сезон или его признаки. Приведем пример эксплицитного использования маркера «лето».

大暑

右手从背上的行囊里抽出斩妖剑，冲着朗朗夜空大喝一声：“大胆妖孽，竟敢祸害无辜百姓，看我燕赤霞今日替天行道！”

但他今夜忘记戴斗笠出来，便把一张鸡蛋般光溜溜的脸暴露在满街灯火中，上面弯弯曲曲的毛发已经不剩几根，这与他脸上的森然正气十分不相称，于是他一边尖叫一边大笑起来，终于笑呛了嗓子，摔倒在冰凉的石板路上。

这一幕成了整个夏天里印象最深刻的记忆。[11].

Дашу (Большая жара, 12-й сезон по китайскому календарю).

Правой рукой Янь вытягивает из-за спины свой меч – истребитель демонов. Ян стоит во весь рост и кричит в ночное небо:

– Наглый демон! Как осмелился ты угрожать невинным? Сегодня я, Янь Цы Сяо, буду твоим судьей! Но сегодня он забыл надеть свой боевой шлем. Несколько оставшихся завитков волос на яйцевидной голове в свете тысяч фонарей смотрятся как знаки вопроса на белой бумаге. Выглядит все это ужасно глупо, и от контраста с серьезностью выражения лица Яня я начинаю хохотать еще на бегу. От смеха у меня сбивается дыхание, я начинаю задыхаться и наконец валюсь на холодные известковые плиты. Этот момент – самые лучшие воспоминания лета [8, с. 104].

Формально-содержательный уровень композиции рассказа обусловлен преимущественно эпическим повествованием. Такая форма изложения воплощается композиционно-речевыми формами (КРФ) «сообщение», «описание», «рассуждение» [1, с. 61-72; 2]. Типичный пример описания в рассказе:

鬼街的街道细而长，像一根青幽幽的衣带，从南到北不过十一步，从东到西却可以走一个时辰。街西头是破败的兰若寺，寺里有很大的园子，里面种着各色瓜果菜蔬，还有竹林和荷塘，荷塘里面养着鱼虾，泥鳅和黄螺，这样我才一年四季都有得吃。[11].

Улица Призраков – длинная и узкая, как лента цвета индиго. Ее можно пересечь за одиннадцать шагов, но чтобы пройти от начала до конца, понадобится целый час. На западном конце улицы – храм Луньжо, ныне обращенный в руины. Внутри храма огромный сад, полный фруктовых деревьев, овощных грядок, а также с бамбуковой рощей и прудом, заросшим лотосами. В пруду водится рыба, креветки, додзе и желтые улитки. Сад кормит меня весь год [8, с. 96].

В рассказе также играет роль архитектоники-речевая форма (АРФ) «диалог». Эти диалоги служат вербальным выражением общения и размышлений персонажей, передает фантастическую мистику Улицы Призраков.

Дух девушки в белом платье:

“宁哥儿，今晚百鬼游街，你不去看热闹吗？”

“我要打水给小倩洗澡。”我回答，“洗完澡我们就去。”

她摸了摸我的脸，说：“你这孩子真是乖。” [11].

– *Этой ночью карнавал, Нин. Пойдешь?*

– *Мне надо наносить воды для ванны Сяо Цинь, - отвечаю. - а после мы пойдем.*

– *Дурачок, - она нежно шлепает меня по лицу* [8, с. 100].

Ключевым в рассказе является содержательный уровень композиции; его уяснение позволяет понять релевантность речевых форм и языковых средств, содержащихся на формально-содержательном уровне, оптимальность членения текста на формальном уровне, а также те концепты и художественные образы, которые находятся на ассоциативно-образном (концептуальном) уровне композиции рассказа. На содержательном уровне доминирующими являются две сюжетные линии: 1) доброе отношение и покровительство обитателей Улицы Призраков (они тоже призраки) к главному персонажу – 10-летнему Нину, живущему среди них; 2) одиночество мальчика и его тоска по живым людям.

Эти сюжетные линии создают предпосылки для возникновения на следующем уровне композиции двух оппозиционных концептов: ПРИЗРАКИ (т. е. души, живущие в механизмах) vs ЖИВОЙ РЕБЕНОК (лишенный родителей, других настоящих людей). Данные концепты имеют содержательную (информационную), оценочную и ассоциативно-образную составляющие. Содержательная составляющая воплощается в описании быта, устремлений и возможностей призраков, а также в типичном их времяпровождении по сезонам. Такие же атрибуты бытия персонажа Нин образуют информационную составляющую концепта ЖИВОЙ РЕБЕНОК.

Оценочная составляющая концептов связана с описанием эмоций персонажей-призраков и эмоций мальчика. Как и положено в мистических фантастических произведениях, в «Улице Призраков» содержатся намеки на тайну, сильно затрагивающую эмоции и оценки персонажей. Женщина-призрак Сяо Цинь испытывает материнские чувства к мальчику Нину, она его опекала с момента, когда его подбросили на Улицу. Поэтому Сяо Цинь все время откладывает свой неизбежный уход с Улицы (куда? почему неизбежный?), пока мальчик

подрстет. В свою очередь, Нин откладывает свой побег с Улицы в мир живых из-за Сяо Цинь. В оценочную составляющую входят также «правильные» оценки персонажей-призраков своей сущности (они – игрушки для туристов) и сомнения мальчика в том, что он живой человек, а не такая же игрушка.

Образной составляющей названных выше концептов можно считать образы игрушек для туристов, роль которых на Улице закреплена за призраками, а также образ страдающего от неопределенности мальчика. Презентации этих образов содержатся в соответствующих АРФ и КРФ. Например, Янь, победитель духов, говорит Сяо Цинь о мальчике и остальных обитателях Улицы:

“不要再骗自己了，他与我们一样，不过是个玩物罢了，值得你这么当真么？”

– *Не обманывай себя. Он такой же, как мы, просто игрушка. Почему ты плачешь? Он не оценит этого* [8, с. 105].

Мальчик Нин о себе:

鬼街的居民们是游客的玩物，我却成了小倩的玩物。 [11].

Улицу Призраков построили, чтобы развлекать туристов, и все духи – просто игрушки. Ну а я – игрушка для Сяо Цинь [8, с. 106].

3. Выводы. Композиция любого завершеного речевого произведения, в частности композиция рассказа, имеет четырехуровневую иерархическую структуру. Содержание уровней композиции согласно приведенной выше концепции полностью подтверждается в рассказе писательницы Ся Цзя. Анализ текста ее рассказа, избранного для исследований, показывает своеобразие наполнения смыслом всех уровней композиции. Однако, сама структура композиции, типы КРФ и АРФ, членение текста – остаются стандартными, как и в других речевых произведениях.

Перспективами этой работы является более углубленное изучение композиции других произведений Ся Цзя, в том числе на концептуальном уровне с выделением и описанием ключевых концептов, дальнейшее установление связи композиции со стилистикой, с идиостилем этого автора; приложение разработанного подхода к исследованию композиционно-стилистических особенностей произведений других известных китайских писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1983. – 271 с.
2. Брандес М. П. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1990. – 320 с.
3. Піхтовнікова Л. С. Еволюція німецької віршованої байки: Жанрово-стилістичні аспекти: дис. ... доктора філол. наук : спец. 10.01.04; 10.02.04 / Л.С. Піхтовнікова. – К., 2000. – 427 с.

4. Піхтовнікова Л. С. Синергія стилю байки. Німецька віршована байка XIII-XXст. / Л. С. Піхтовнікова. – Харків : Бізнес Інформ, 1999. – 220 с.
5. Піхтовнікова Л.С. Композиционно-стилистические особенности стихотворной басни (на материале немецких стихотворных басен 18 в.) : дис... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. С. Піхтовнікова. – Киевский гос. педагог. ин-тут иностр. языков. – К., 1992. – 338 с.
6. Піхтовнікова Л.С. Композиция речевого произведения и предпосылки ее самоорганизации / Л.С. Піхтовнікова // Одеський лінгвістичний вісник. Науково-практичний журнал. – № 6. – Спеціальний випуск з нагоди ювілею В. Я. Мізецької – доктора філологічних наук, професора, завідувача кафедри іноземних мов Національного університету «Одеська юридична академія», Одеса, 2015 а. – С. 93–97.
7. Піхтовнікова Л. С. Самоорганизация когнитивной системы при создании речевого произведения: преимущества и ограничения / Л.С. Піхтовнікова // Записки з романо-германської філології. – № 1-(34). – Ювілейний, присвячений 65-річчю доктора філологічних наук професора І. М. Колегаєвої. – Одеса : Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2015 б. – С. 115–125.
8. Ся Цзя. Улица Призраков. – Сборник «Странствие трех царей». – Х.: Клуб семейного досуга, 2016. – 480 с.
9. Pichtownikowa L. Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13-21 Jahrhundert /Ukrainische Beiträge zur Germanistik / L. Pichtownikowa. – Band 5. – Aachen : Shaker Verlag, 2008. – 322 S.
10. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation : учеб. пособ. Для студентов ин-тов и ф-тов иностр. языков / E. Riesel – М. : Высшая школа, 1974. – 184 с.
11. 郁达夫. 春风沉醉的晚上 / 郁达夫 // 达夫作品集-- 春风沉醉的晚上 [Електронний ресурс] / 郁达夫. – Режим доступу : www.artsdome.com/books/ydf/008.htm.

REFERENCES

1. Brandes, M.P. (1983). Stilistika nemeckogo yazyka. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
2. Brandes, M.P. (1990). Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
3. Pikhovnikova, L. S. (2000). Evolutsiya nimec'koi virshovanoi baike: zhanrovo-stylistychni aspekty. Diss. dokt. filol. nauk [Evolution of the German Poem Fable: Genre and Stylistics Aspects. Dr. philol. sci. diss.]. Kyiv. 427 p. (in Ukrainian)
4. Pikhovnikova, L.S. (2015). Kompozicija rechevogo proizvedeniya i predposylki ee samoorganizacii [Speech work composition and preconditions for its self-organization]. Odes'kij lingvistychnyj visnyk. – Odesa linguistic Messenger, 6, 93–98 (in Russian)
5. Pikhovnikova, L. S.(1992). Kompozicionno-stilisticheskie osobennosti stihotvornoj basni (na materiale nemeckih stihotvornyh basen 18 v.) Diss. kand. filol. nauk [Compositional-stylistic features of the fable poem (on the material of German fable poems of the 18th century)]. Kyiv: 338 p. (in Russian).
6. Pikhovnikova, L. S. (1999). Synergija stylju bajky: nimec'ka virshovana bajka 13–20 st. [Synergy of the Fable Style: German Poem Fable of 13th–20th Cent.]. Kharkiv: Business Inform (in Ukrainian).
7. Pikhovnikova, L. S. (2015). Samoorganizacija kognitivnoi sistemy pri sozdanii rechevogo proizvedeniya: preimuschestva i ogranicheniya [Cognitive system self-organization during speech work creation: advantages and limitations]. Zapiski z pomano-germans'koi filologii. Odes'kij nats. un-t im. I. I. Mechnykova. Odessa National Univ. Messages, № 1-(34), 115–125 (in Russian)
8. Sya Tszya. Ulica prizrakov. Sbornik «Stranstviye tryokh tsaryei». – Х.: Клуб семейного досуга, 2016. – С. 96–111.
9. Pichtownikowa, L. (2008). Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13-21 Jahrhundert. Ukrainische Beiträge zur Germanistik. Band 5. Aachen: Shaker Verlag.
10. Riesel, E. (1974). Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
11. 郁达夫. 春风沉醉的晚上 / 郁达夫 // 达夫作品集-- 春风沉醉的晚上 [Електронний ресурс] / 郁达夫. – Режим доступу : www.artsdome.com/books/ydf/008.htm.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Піхтовнікова Лідія Сергіївна – доктор філологічних наук, професор, професор кафедри східних мов та міжкультурної комунікації Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна; професор кафедри прикладної лінгвістики Національного аерокосмічного університету імені М.Є. Жуковського «ХАІ»; e-mail: l.pichtownikowa@karazin.ua; GOOGLE SCHOLAR: https://scholar.google.com.ua/citations?view_op=list_works&hl=de&authuser=3&user=3wQy8jsAAAAJ; RESEARCH GATE: https://www.researchgate.net/profile/Lidiya_Pichtownikowa

Мотрохов Олександр Іванович – старший викладач кафедри східних мов та міжкультурної комунікації Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна.

Pikhtovnikova Lydia – Doctor of Science (Philology), Professor at the Department of Oriental Languages and Intercultural Communication of V. N. Karazin Kharkiv National University; Professor at the Department of Applied Linguistics of M.Ye. Zhukovsky National Aerospace University “Kharkiv Aviation Institute”; e-mail: l.pichtownikowa@karazin.ua; GOOGLE SCHOLAR: https://scholar.google.com.ua/citations?view_op=list_works&hl=de&authuser=3&user=3wQy8jsAAAAJ; RESEARCH GATE: https://www.researchgate.net/profile/Lidiya_Pichtownikowa

Motrokhov Oleksandr – Senior lecturer at the Department of Oriental Languages and Intercultural Communication of V. N. Karazin Kharkiv National University.